Ответ господину Риббентропу

Интервью, данное тов. Г. ДИМИТРОВЫМ представителям печати

В фашистской газете «Фелькишер беобахтер» от 18 декабря 1935 г. «особо уполномоченный» Гитлера по вопросам внешней политики фон-Риббентроп поместил письмо английскому политику лорду Аллену оф Хартвуд в ответ на адресованное через его посредство лично Гитлеру требование английских юристов освободить германского адвоката Ганса Литена.

В этом письме Риббентроп выдвигает ряд тезисов: первый, что теперешний германский режим представляет собой особую правовую систему, отвечающую «духу» и «естественным чувствам» германского народа; второй, что приход германских фашистов 30 января 1933 года к власти является «революцией»; третий, что исторической миссией германского фашизма является спасение цивилизации, и, наконец, четвертый, что он, Риббентроп, содействовал освобождению Димитрова, в чем он теперь горько кается.

Риббентроп выражает сожаление по поводу того, что германское правительство проявило «великодушие», освободив в свое время Димитрова.

Сославшись на доклад товарища Димитрова на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, который господин Риббентроп гнусно извращает, он пишет: «Эта тщательно разработанная программа является результатом освобождения Димитрова, т. е. результатом либерального британского мировоззрения и германского добродушия и великодушия!».

Ниже мы помещаем ответ товарища Димитрова на вопросы представителей печати, которые обратились к нему по этому поводу.

* * *

Вопрос. Каково ваше мнение о письме гитлеровского дипломата Риббентропа к английскому лорду Аллену, письме, опубликованном в официальном органе германского правительства «Фелькишер беобахтер» от 18 декабря в ответ на адресованное лично Гитлеру требование английских юристов об освобождении немецкого адвоката Литена?

Димитров. Г. Риббентроп не выступает от своего личного имени. Личные мнения Риббентропа имеют мало цены. Письмо Риббентропа—это официальное заявление германского правительства, пытающегося оправдать чудовищные злодеяния, поднявшие волну протестов во всем цивилизованном мире. Устами Риббентропа говорит разнузданный германский фашизм, стремящийся найти поддержку общественного мнения Англии как в деле расправы с политическими противниками фашизма, так и для своих авантюристических военных планов. Не случайно это письмо появляется в тот момент, когда честные люди во всем мире охвачены негодованием по поводу подлой казни немецкого коммуниста Клауса и когда перед лицом катастрофы голода, в которую фашизм вверг трудящиеся массы Германии, германские фашисты усиливают необычайно террор по всей стране. Выступая открыто в защиту палачей, орудующих топором, их сообщник в лайковых перчатках дипломата по сути дела своим письмом бросает вызов всему мировому общественному мнению.

Вопрос. Что вы думаете по поводу утверждения Риббентропа, что теперешний германский режим представляет особую правовую систему, отвечающую «духу» и «естественным чувствам немецкого народа»?

Димитров. Это утверждение Риббентропа является самым тяжким оскорблением великого немецкого народа. Каким цинизмом нужно обладать и с каким «ницшеанским» презрением нужно относиться к людям, которым непосредственно адресовано письмо Риббентропа, чтобы выступить с такого рода утверждением! Фашизм и правовая система—две вещи, совершенно несовместимые. Фашизм является отрицанием какого бы то ни было правового порядка. Фашизм—это по существу произвол. Это произвол вооруженной банды наймитов крупного капитала, закабаляющих подавляющее большинство народа в интересах не только вообще эксплоататорского меньшинства, но как раз наиболее хищнических эксплоататоров.

Что это за правовая система, при этом отвечающая «духу» и «естественным чувствам» немецкого народа, которая девять десятых этого народа лишила элементарных политических прав? Что это за правовая система, которая в тюрьмах и концентрационных лагерях уничтожает цвет немецкого народа? Что это за правовая система, при которой, по словам самого Риббентропа, держат в заключении ни в чем не повинных людей, вроде Литена, только потому, что у них иная чем у г. Риббентропа «духовная установка»? Риббентроп обосновывает необходимость отмены в Германии старого правового порядка тем, что, по его словам, «и Адольфа Гитлера можно было бы судить по тем же параграфам» уголовного уложения, что и других смертных. Но такая система, при которой любой фашистский убийца за свои злодейства не подлежит никакому суду и никаким параграфам,—это и есть система произвола. Это—режим правящей уголовщины.

Не будет преувеличением сказать, что «особая правовая система» Риббентропа ближе стоит к «системе» американских гангстеров, терроризирующих население Соединенных Штатов Америки, чем к какой бы то ни было существующей правовой системе. Под какую правовую систему, например, можно подвести провокационный поджог германскими фашистами рейхстага? Пусть попробует унифицированная немецкая Академия права, материал которой г. Риббентроп предупредительно обещает переслать лорду Аллену, обосновать под углом зрения правовой системы этот провокационный акт, который послужил по плану его инициаторов поводом для целого ряда варфоломеевских ночей. Никакой «правовой системой» Риббентропы не сумеют обосновать такого шага, как арест совсем непричастных людей и суд над ними по обвинению их в поджоге рейхстага, тогда как весь мир знает, что рейхстаг был подожжен по заданию и под руководством фашистских власть имущих.

Пусть попробует немецкая Академия права юридически обосновать столь часто практикуемые фашистами убийства из-за угла или многочисленные случаи убийств при так называемой «попытке к бегству», или смертные приговоры антифашистам на основании фальсифицированных документов и подставных свидетелей. Пусть попробует она оправдать систему пыток и инквизиции, которым фашистские палачи подвергают заключенных коммунистов, социал-демократов и других антифашистов. Пусть г. Риббентроп об'яснит, в какие нормы правовой системы вкладываются такие действия, как убийство фашистом на чехословацкой территории немецкого профессора Лессинга, как кровавая резня 30 июня, как убийство генерала Шлейхера и его жены, как расстрел десятков штурмовиков? А антисемитские погромы и преследования католиков, напоминающие худшие страницы из времен инквизиции, времен гугенотов? А стерилизация? При какой правовой системе допустимы такого рода гнусные акты? А вакханалия с публичным сожжением бессмертных произведений человеческой мысли и человеческого гения?

Да, такая «особая правовая система» имела прецеденты в истории, в темном средневековье; она до сих пор вызывает ужас у тех, кто изучает историю пыток костров, сожжения «еретиков», казни Джордано Бруно, зверской «дыбы», на которую подымали несчастных людей во времена Иоанна Грозного. И тогда были палачи с топором на Лобном месте, рубившие головы, и тогда были свои Риббентропы, восхвалявшие эту «особую правовую систему». Но известно, что народы разбили эту систему в прах, они прогнали без сожаления тех, кто был носителем этой системы. И нужны были духовное вырождение буржуазного общества и вся гниль разлагающегося капитализма, чтобы вновь воскресить эту систему и опозорить страну, давшую миру Маркса и Энгельса, Гете, Шиллера, Вагнера и Гейне. Суд истории не будет более мягким к тем, кто поднял в качестве символа современного средневековья плаху и топор в эпоху, когда на шестой части земного шара горит уже пятиконечная звезда с эмблемой серпа и молота.

Вопрос. Как вы расцениваете заявление Риббентропа о том, что «революции не решаются в судебных органах и в соответствии с обычными правовыми нормами»?

Димитров. Совершенно верно, что революции не решаются ни в судебных залах, ни на основе обычных правовых норм. Но г. Риббентроп, думая, что он тут нашел ключ к оправданию злодеяний немецкого фашизма, упустил одну «мелочь». В том-то и дело, что приход германских фашистов 30 января 1933 г. к власти отнюдь не был революцией. Известно, что всякая настоящая революция означает переход власти от одного класса в руки другого класса. В Германии же буржуазия как класс находилась и осталась у власти. Капиталистическая система осталась нетронутой. Изменилось то, что полными хозяевами стали самые реакционные, самые шовинистические и самые империалистические круги финансового капитала, чрезвычайно усилившие капиталистическую эксплоатацию и гнет. Политический подлог не поможет Риббентропу. Он думает, что, наклеив на фашистское реакционное бесчинствование словесный ярлык «национал-социалистской революции», он тем самым оправдает фашистский террор. Фашистскому дипломату невдомек, что подлинные революции не нуждаются, как бы они суровы ни были, в оправдании, потому что они подымают народ, совершающий их, а, следовательно, человечество в целом на более высокую ступень человеческой цивилизации. Фашистская же кровавая вакханалия потому и не может быть оправдана ничем, что она спускает великий германский народ на ступень варварства.

Фашистская легенда о национал-социалистской революции была до сих пор преимущественно предметом для внутреннего потребления, долженствующим ввести в заблуждение массы и заменить им недостающие жиры, мясо и яйца. Теперь гитлеровский коммивояжер Риббентроп пытается выкинуть этот гнилой товар на европейские рынки. Он совершенно серьезно рекомендует фашистское бесчинствование как «образец революции» для всех других народов.

Нельзя без улыбки читать такого рода утверждения Риббентропа, как то, что пресловутые методы национал-социалистской революции «не имеют ничего похожего в истории» и «находятся в вопиющем противоречии с жестокими варварскими методами, при помощи которых проводились революции у других народов культурного мира», что они служат делу «сохранения этических и моральных основ народа». Все это такие рекорды безостыдного вранья, что отвечать на них даже не приходится. Это поистине фашистский «образец» беспредельной наглости.

Вопрос. Как вы относитесь к заявлению Риббентропа о том, что исторической миссией немецкого фашизма является спасение цивилизации?

Димитров. Так же, как отнесся бы к заявлению американских гангстеров, если бы они приписали себе миссию спасать человечество от бандитизма. Как известно, германские фашисты направляют свои удары против всего того, что носит на себе печать человеческого прогресса, свободной мысли, независимого творчества, против всех тех, кто не является фашистом. Да иначе и быть не может, ибо фашизм—самый беспощадный враг человеческого прогресса и цивилизации, он—воплощение самого дикого, разнузданного мракобесия. Он направляет свои удары в первую очередь против рабочего движения и в особенности против коммунизма, потому что коммунизм представляет собою авангард мирового рабочего движения, потому что он является носителем новой цивилизации, потому что коммунизм, как правильно выразился недавно известный французский писатель Андре Жид, «является общим делом народов всего мира».

И эта роль коммунизма особенно ярко выступает в свете тех величайших достижений социалистического строительства, которые осуществлены в СССР под мудрым руководством величайшего человека нашей эпохи—Сталина. Миллионы людей—и рабочих, и крестьян, и интеллигентов, ученых, инженеров, техников,—в капиталистическом мире все больше убеждаются в том, что социализм в СССР—это могучий рост производительных сил, это непрерывно увеличивающееся благополучие широчайших народных масс, это небывалый под'ем их культурности, это всестороннее развитие человеческой личности, это рождение нового человека, нового быта, новой психологии. Социализм—это мир и братство народов. И именно поэтому все, что есть честного, независимого и свободного среди человечества, несмотря на все трудности, сплачивается вместе с рабочим классом в единый фронт против фашизма, этой чумы современного человечества.

Вопрос. Что вы скажете по поводу утверждения Риббентропа, что он содействовал вашему освобождению?

Димитров. Делая такое заявление, Риббентроп, мягко выражаясь, преувеличивает роль своей личности в истории. Как все знают, я и мои болгарские товарищи были освобождены потому, что даже фашистский суд не мог не оправдать нас. А оправдал он нас потому, что на лейпцигском процессе было доказано со всей очевидностью, что рейхстаг поджигали не коммунисты, а германские фашисты. Нас освободили потому, что волна возмущения поднялась против злодеяния германского фашизма так высоко во всем мире и фашизм так опозорил себя и осканд алился в Лейпциге, что ему ничего не оставалось другого, как выслать нас. Но при чем же здесь г. Риббентроп? Если бы Риббентропы могли меня растерзать в Лейпциге, они бы это сделали с большим удовольствием, но они были бессильны. Бандит, который выпускает свою жертву потому, что ему скручивают руки прибежавшие на помощь жертве люди, меньше всего может хвастать своим великодушием.

Риббентроп старается изобразить развернутую на VII конгрессе открыто перед всем миром программу единого фронта борьбы против наступления капитала, фашизма и войны как всемирный террористический заговор не только против фашистской Германии, но и всей Европы и специально против Британской империи. И оказывается, что это ужасное бедствие произошло в результате «английского либерального мировоззрения и немецкого благодушия и великодушия», приведших, как уверяет Риббентроп, к моему освобождению. Вся эта лживая галиматья нужна Риббентропу для того, чтобы убедить английское общественное мнение не повторять такого рода «ошибок», как мое освобождение, для того, чтобы развязать руки германскому фашизму в деле расправы над Тельманом и другими заключенными в германских тюрьмах. Он сознательно извращает решения VII конгресса, чтобы отвлечь внимание от подлинных заговорщиков и террористов, пытающихся втянуть мир в катастрофу новой империалистической войны. Стенографический отчет моего доклада опубликован, его читали рабочие всех стран, его могут прочесть также и английские лорды. В своем докладе в соответствии с программой и тактикой Коммунистического Интернационала я не только не выступал в качестве сторонника индивидуального террора, а со всей страстью борца коммунизма боролся против тех, кто орудие политического индивидуального террора сделал основным методом достижения своих антинародных целей. Я имею в виду в первую очередь германских фашистов.

Нет сомнения, что над жизнью Тельмана и десятков тысяч коммунистов, социал-демократов и других антифашистов, заключенных в германских тюрьмах и концентрационных лагерях, нависла больше, чем когда бы то ни было, серьезная опасность. Новые злодеяния фашизма на очереди. Рука фашистских палачей должна быть отведена. Слово за миллионами рабочих и всех честных людей.

(«Правда», 8 января).

Ко второй сессии ЦИК Союза ССР VII созыва

Открытие второй сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР VII созыва состоится 10 января 1936 года, в 18 часов в Кремле, в помещении Большого Кремлевского дворца.

ПОРЯДОК ДНЯ СЕССИИ:

1. Народно-хозяйственный план Союза ССР на 1936 год.
   Докладчики товарищи **Молотов В. М.** и **Межлаук В. И.**
2. Единый государственный бюджет Союза ССР на 1936 год.
   Докладчик товарищ **Гринько Г. Ф.**

Содоклад бюджетной комиссии ЦИК Союза ССР о едином государственном бюджете Союза ССР на 1936 год.
   Докладчик товарищ **Чуцкаев С. Е.**

3. Отчет об исполнении единого государственного бюджета Союза ССР за 1934 год.
   Докладчики товарищи **Гринько Г. Ф.** и **Чуцкаев С. Е.**
4. Отчетный доклад Наркомата пищевой промышленности Союза ССР.
   Докладчик товарищ **Микоян А. И.**
5. Утверждение постановлений, принятых в период между сессиями и подлежащих, на основании статьи 18-й Конституции Союза ССР, утверждению сессии ЦИК Союза ССР.
   Докладчик товарищ **Акулов И. А.**

Секретарь ЦИК Союза ССР—И. АКУЛОВ.

Заседание группы ВКП(б) ЦИК Союза ССР состоится там же (в Большом Кремлевском дворце) в 17 часов 10 января.

НА ПАРТИЙНЫЕ ТЕМЫ

РАБОТАТЬ С СОЧУВСТВУЮЩИМИ

До вторичной проверки партийных документов урицкая районная парторганизация насчитывала всего 12 сочувствующих. Теперь это количество удвоилось.

Кто идет в группы сочувствующих?

Идут лучшие рабочие механического завода, трактористы МТС и ударники-колхозники. Например, первичной организацией Урицкой МТС приняты в группу сочувствующих и утверждены райкомом трактористы: Утин, Иванов и шофер Бушев. Все они—ударники, систематически перевыполняют производственные планы. Сочувствующий Иванов сэкономил 1648 килограммов горючего, Утин—1655. Подал заявление о приеме в сочувствующие председатель колхоза «Коммунар», Луначарского сельсовета, Акимов В. С., имеющий хорошие производственные показатели. Он наладил в колхозе общественную работу. С колхозниками проработал речь товарища Сталина на совещании стахановцев и комбайнеров. Организовал коллективные читки художественных произведений — «Поднятую целину» Шолохова, «Бруски» Панферова.

Партком МТС улучшил воспитательную работу с сочувствующими.

До проверки партийных документов вся работа с ними сводилась к привлечению на открытые партсобрания, изредка давались отдельным поручения, но никогда не проверялись. Теперь все сочувствующие учатся в кандидатской школе, имеют постоянные нагрузки.

Наиболее развитые из сочувствующих используются чтецами. Бушев читает газеты среди шоферов, Минаев—в общежитии № 2, Иванов—в общежитии № 1.

Они прочитали среди рабочих речь товарища Сталина на совещании комбайнеров, статьи об итало-абиссинской войне и т. д. К читке они подготавливаются.

Недавно поданы заявления от трех трактористов-ударников о принятии их в группу сочувствующих.

Но работа с сочувствующими в районе оставляет желать много лучшего. Недочетов еще очень много.

В совхозе «МЮД» есть хорошие производственники, близко стоящие к партии. Но нет ни одного сочувствующего.

В партком райисполкома были поданы 14 октября два заявления о вступлении в группу сочувствующих. Эти заявления до последнего времени не обсуждались.

В луначарскую территориальную первичную организацию давно подано 8 заявлений о приеме в сочувствующие. До сих пор заявления не разобраны. Парторг Щербатенко недопустимую медлительность об'ясняет так:

— Никак не договоримся с райкомом.

В. ДЕДКОВ.

Проверка подняла активность коммунистов

Вторичная проверка партийных документов на курской биофабрике повысила активность коммунистов.

Во время проверки партийных документов партком биофабрики члену партии Бортнюк дал нагрузку—члена редколлегии стенной газеты — и поручил руководить мопровской организацией.

Бортнюк занимается в кружке по истории партии, научился делать записи, без которых не приходит на занятие кружка, имеет личную библиотеку, читает литературу, путем самообразования повышает свою квалификацию.

Он—стахановец. Постоянно раз'ясняет рабочим своего цеха значение стахановского движения и речи вождя партии товарища Сталина. Рабочий тов. Плюхин раньше отставал, а при помощи Бортнюка стал работать гораздо лучше. Он теперь—тоже стахановец.

Коммунист тов. Черкашин А. Л. работает кладовщиком. Раньше, до проверки, он был как-то незаметен.

Теперь он хорошо учится в кружке по истории партии. Готовится тщательно к занятиям. На последнем партийном собрании, 27 декабря, обсуждался доклад о подготовке к весеннему севу в пригородном хозяйстве. До собрания Черкашин подобрал материал о качестве семян, о ремонте сельскохозяйственного инвентаря и выступил в прениях. Партийная нагрузка его—читчик газет в цехе.

Член партии, стахановка картонажного цеха тов. Долгинцева Н. А. рассказывает:

— При проверке партийных документов у коммунистов первичной организации фабрики горком исключил из наших рядов жулика Золотарева, обманным путем пролезшего в партию. До проверки я думала, что в нашей организации нет врагов партии. Но это было большой ошибкой. На примере исключения Золотарева я поняла, как враги хитро скрывают свое настоящее лицо. Этот случай заставил быть более бдительной. Теперь я знаю всех коммунистов нашей первичной парторганизации.

Член ВКП(б), разливщица тов. Васильева К. И.—стахановка, разливочного цеха, после проверки партийных документов стала еще активнее. Она — редактор общезаводской стенной газеты «Микроскоп». Вокруг газеты она сумела организовать стенкоров. Васильева помогает коммунистке Долгинцевой готовиться к занятиям кружка. Она выписала журнал «Большевик». Читает художественную литературу. За два месяца прочла «Мать» Горького, «Тихий Дон» Шолохова и несколько других произведений.

Так проверка партийных документов помогла коммунистам стать более активными участниками в жизни первичной партийной организации.

Г. ИГНАТЬЕВ.

Упорно принялись за учебу

В партию я вступил в 1928 году, когда работал на Новороссийском цементном заводе упаковщиком. На мое воспитание оказала влияние партийная организация этого завода.

Не то увидел я на белгородском консервном заводе. Политучеба была в загоне, в партийной организации царила семейственность, круговая порука. Секретарь парткома Злобин поощрял все это. Не чувствовалось авангардной роли коммунистов на производстве. Мало интересовались, как выполняются поручения.

Резкий перелом у нас начался только в процессе вторичной проверки партийных документов. Сейчас все упорно принялись за учебу, все стали чувствовать серьезную ответственность за выполнение партийных обязанностей.

Член ВКП(б), инженер БИРИН Д. А.

Обзор печати

НЕТ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ТРЕВОГИ

Своевременно засыпать семена, тщательно их отсортировать, проверить всхожесть, организовать хранение—задача исключительной важности.

За успешное выполнение этой задачи энергично должна бороться районная печать.

Мы просмотрели ноябрьский и декабрьский комплекты **микояновской, глушковской, малоархангельской и ивнянской** районных газет. Настоящей большевистской борьбы за семена эти газеты не ведут.

В первых числах декабря **Микояновский** райком партии вынес решение о засыпке семян. Казалось бы, газета обязана была после этого решения особенно серьезно взяться за дело.

Напечатав 6 декабря постановление райкома, редакция прибавила к нему две небольших заметки. В первой заметке сообщалось о том, что колхоз **«12 годовщина Октября»** не сортирует семена, во второй, — что в **Бочковском** сельсовете, бездействуют триеры. Затем газета молчала о семенах до 18 декабря.

Может быть в районе благополучно с семенами? Нет, решение райкома отмечало, что многие колхозы не сортируют семена, плохо хранят их, не борются с вредителями. Сама газета в редакционной статье 18 декабря, спохватившись, сообщила, что «сделано слишком мало» и что «благодушие в подготовке семян ведет к срыву посевной».

Тем более непонятно, почему почивают на лаврах сами работники газеты **«За высокий урожай»**. До конца декабря они о семенах не заикнулись ни словом.

Глушковцы вызвали **рахитинцев** на соревнование за высокий урожай. Вокруг этого соревнования надо было развернуть широкую организационную и массовую работу. Но глушковская газета **«Большевик»** за два месяца удосужилась посвятить семенам только одну статью — передовую 15 декабря. В этой статье редакция говорит об отставании района с засыпкой семян, о том, что семена не очищаются, не проверяется их всхожесть. И больше за все время — ни слова. А план засыпки семфондов район не выполнил и сейчас.

Исключительное равнодушие к семенам проявляет **малоархангельская** газета **«Колхозная правда»**. В статьях она призывает бороться за высокий урожай, но на ее страницах не увидишь борьбы районных организаций и колхозов за семена. Для семян она за это время отвела ровно 10 строк в отделе «Сигналы с мест».

В **Ивнянском** районе к первому декабря было засыпано 72 процента нужного количества семян. В районе есть передовые колхозы, которые засыпали и отсортировали семена во-время. Например, колхоз **«Вперед»**. Но газета молчит о передовиках, не мобилизует на примере лучших колхозов внимание отстающих. А отстающих много, как можно судить по статье «Засыпать семенные фонды» в газете за 27 декабря.

Большевистской тревоги за урожай, за семена в газетах не чувствуется. Такое положение совершенно недопустимо. Районная печать обязана взяться по-большевистски за семена, за этот решающий участок борьбы за сталинский урожай.